

ОГЛАВЛЕНИЕ

viii Зачем читать Милля сегодня?

1 О СВОБОДЕ

5 ГЛАВА I. Введение

24 ГЛАВА II. О свободе мысли и дискуссии

76 ГЛАВА III. Об индивидуальности как об одном
из элементов благополучия

104 ГЛАВА IV. О пределах власти общества
над индивидом

131 ГЛАВА V. Применения

165 ЦИВИЛИЗАЦИЯ

214 Комментарии

219 Тематический указатель

222 Указатели

ПОСВЯЩАЕТСЯ АЛЕКСЕЮ ПЕТРОВИЧУ ЦВЕТКОВУ

Переводчик

ЗАЧЕМ ЧИТАТЬ МИЛЛЯ СЕГОДНЯ?

У легендарного очерка Дж. С. Милля «О свободе» непростая судьба в России. В XIX и начале XX века было сделано три книжных перевода этого сочинения на русский — кажется, наиболее распространенным из них является перевод А. Н. Неведомского (1866), который переиздавался уже и в постсоветское время с купюрами, сделанными еще царскими цензорами. В качестве иллюстрации к расхожей мудрости — *habent sua fata libelli* — хочется коротко вспомнить здесь же об одном из первых переводчиков „О свободе“ — малозаметном вольнодумце А. Н. Неведомском. Согласно словарю «Деятели революционного движения в России», Неведомский — «отставной поручик, бежецкий мировой посредник. Арестован в Петербурге в феврале 1862 г. по делу тверских мировых посредников и 19 февраля т.г. [того же года. — В. З.] заключен в Петропавловскую крепость; 26 февраля т.г. предан суду Сената и 21 июня т.г. приговорен к лишению некоторых по статье 54 прав и к заключению в смиренном доме на 2 года 2 месяца. 13 июля т.г. из крепости переведен в СПб. исправительное заведение, а 22 июля т.г. освобожден, по случаю „тезоименитства императрицы“, с сохранением в силе первой части приговора о лишении прав, каковые были

ему возвращены в мае 1870 г. Переводчик научных сочинений в 1860-х гг.». Иными словами, по делу неуклюжего протеста тверских мировых посредников¹ (дела, которое упоминает в том числе и В. И. Ленин²) Неведомский на две недели был посажен в некий прототип сумасшедшего дома, а также на гораздо более длительный срок, около 8 лет, был поражен в правах.

Кроме того, существовало еще два перевода — анонимный (1861 г., изданный в Лейпциге), посвященный переводчиком Герцену, и перевод М. И. Ловцовой (1901 г., издательство В. И. Губинского)³. Герцен же стал одним из первых рецензентов этой книги во всем мире, яркий (хотя и испуганный) отклик на сочинение Милля оставил К. Н. Леонтьев⁴. Другие работы Милля переводили Н. С. Чернышевский («Основания политической экономии»), Петр Лавров («Система логики»⁵) и Марко Вовчок («Подчиненность женщины», вышедшая с предисловием знаменитой феминистки М. К. Цебриковой). Книга «О свободе» упоминается как домашнее чтение эмансипированной молодежи в раннем романе Лескова «Некуда», читает его и один из героев воспоминаний В. Г. Короленко

¹ Подробнее об этом деле см. по ссылке: http://az.lib.ru/N/newedomskij_a_n/text_0010.shtml (дата обращения: 20.01.2025).

² В статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма»: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 5. С. 27.

³ Также существует перевод Аркадия Лонгинова, опубликованный с существенными цензурными сокращениями в 1864 г. в трех номерах 6-го тома журнала «Экономист», и перевод

третьей и четвертой глав «О свободе», сделанный К. Н. Леонтьевым и опубликованный без указания переводчика в 1862 г. в журнале «Русский инвалид».

⁴ *Леонтьев К. Н.* Средний европеец как идеал и оружие всемирного разрушения // *Леонтьев К. Н.* Собр. соч. : в 9 т. Т. 6. М.: Изд-во С. Саблина, 1912. С. 80—86.

⁵ После того как Лавров был признан политически неблагодарным, цены на российское издание «Системы логики» невероятно подскочили.

«История моего современника», юноша по имени Шиханов, в Вышневолоцкой политической тюрьме. Достоевский со скепсисом упоминает Милля в «Дневнике писателя» как одного из обожаемых лидеров мнений российского молодого поколения⁶, а в «Анне Карениной» Толстого политэкономия Милля штудирует Левин⁷.

Занимательный и непростой вопрос о том, как и где жило наследие Милля в СССР и России в XX веке, просто невозможно обозреть в рамках этого короткого предисловия. В наши дни либерализм в России является, возможно, чаще всего отменяемым понятием, содержанием которого в то же время крайне редко кто-либо интересовался. Заметим здесь только, что в постсоветском, постколлективистском мире особенно важным становится отличие миллевских идей от марксизма — вот как об этом пишет исследователь Милля Джон Скорупски:

«С либеральной точки зрения крайне опасным является марксистское представление о том, что конфликт между частными интересами и интересами всего общества может быть каким-то образом упразднен. В своей крайней и в одном отношении самой привлекательной форме левокоммунитарный идеал предполагает появление коллектива, который прозрачен сам для себя и который стремится к общему благу,

⁶ См. также о Достоевском и Милле: *Зохраб И.* «Европейские гипотезы» и «русские аксиомы»: Достоевский и Джон Стюарт Милль // *Русская литература*. 2000. №3. С. 38—52.

⁷ Подробнее о рецепции трактата Милля «О свободе» в царской России см.: *JULIA BEREST, J.S. MILL'S ON LIBERTY IN IMPERIAL RUSSIA: MODERNITY AND DEMOCRACY IN FOCUS // THE SLAVONIC AND EAST EUROPEAN REVIEW, MARCH 2019.* Автор благодарит А. Куряева за указание на эту статью.

причем это благо осуществляется бесконфликтным (и поэтому не нуждающемся в правосудии) путем. Преобладает общая воля, все прочее лишь приводится в порядок. Для либерализма, каким бы он ни был, такого просто не может быть. Никакого коллективного субъекта не существует, есть лишь индивидуумы, у которых есть общие интересы, но также и расходящиеся, и нередко сталкивающиеся. Правосудие необходимо для такого положения вещей, и от государства нельзя избавиться, потому что оно является гарантом правосудия»⁸.

В настоящем издании новый перевод классического труда Милля «О свободе» дополнен очерком «Цивилизация», написанным двадцатью годами ранее. Две этих работы объединены темами, которые волновали Милля с юных лет — с одной стороны, это культ героев, воспринятый им у Плутарха и Карлейля, с другой — положение индивида в обществе, переживающем перемены. Одним из тезисов «Цивилизации» является утверждение, что общество, состоящее из развитых индивидов, и само становится более зрелым и состоятельным (что способствует его обогащению и развитию науки и искусств), а в сочинении «О свободе» Милль обращает внимание и на то, к чему ведет общественный прогресс, — увеличение среднего, буржуазного класса ведет к усреднению амбиций, мыслей и тривиализации нравственности.

Милль писал свое сочинение «О свободе» в период расцвета викторианства, когда романтическая традиция первой половины XIX века уже угасала и повсеместно распространился страх потерять себя

⁸ SKORUPSKI J. WHY READ MILL TODAY? ROUTLEDGE, 2006. P. 85.

(отраженный, например, в романах Диккенса «Оливер Твист» и «Большие надежды»). В нортоновской «Антологии английской литературы» так описываются изменения английского менталитета в эту эпоху:

«Нравственный кодекс среднего класса... стал выражением опыта жизни в мире коммерции, где ценятся трезвость ума, способность много работать и строгий отказ от мирских удовольствий — парадоксальным образом обладание этими качествами вело к мирскому успеху. В дополнение к этим правилам жизни настойчиво озвучивалось еще и требование быть респектабельным — и это требование отражало неуверенность набиравшего силу нового буржуазного класса в динамичном обществе — класса, который неистово желал иметь строгий набор поведенческих правил...»⁹

Эти моральные устои буржуазии, возникновение нового большинства и его тяготение к общему для всех «набору поведенческих правил» заставляет Милля обратиться к историческим примерам, когда свободная мысль или другой образ жизни (главным образом другое вероисповедание) подавлялись мнением большинства или силами власти имущих. Рисуя эти драматические картины прошлого как катастрофические для прогресса общества в целом, Милль, как нам представляется, сумел впервые выразить идею, актуальную и сегодня, — что борьба за свободу, в сущности, перманентна. Миллю удалось дать и более сложную

⁹ FORD G. H. «THE VICTORIAN AGE» // THE NORTON ANTHOLOGY OF ENGLISH LITERATURE. ED. M. H. ABRAMS. 4TH ED. NEW YORK: W. W. NORTON & COMPANY, 1979. VOL. 2. P. 939.

картину прогресса общества, где (несмотря на исторические достижения и не отменяя их) на каждом историческом повороте возникают новые проблемы (равно как возникают и постоянные попытки уложить в единую плоскость, линию или точку многомерность общества и сложный внутренний мир индивида). Развитое чувство справедливости, желание защитить голоса одиноких, слабых и не имеющих достаточно представительства у Милля становится предельно философски обоснованным и возвращает его мысль к практическим задачам, в числе которых защита прав женщин и внедрение всеобщего среднего образования. Так выдающийся мыслитель, состоявшийся и как политик, и как ученый, во второй половине своей жизни становится резким критиком народившегося истеблишмента. От идей, высказанных Миллем, можно провести достаточно четкую линию к существующим сегодня в западной практике законам по защите малых групп и индивидов от крупных институтов.

Российские критики Милля в XIX веке скептически относились не столько к самому Дж. С. Миллю, сколько к его культу, к скоропалительному принятию его философии на веру вместо активной контестации. Зачем же читать Милля сегодня? Возможно, потому, что, кажется, его идеи работают. Снова процитируем Дж. Скорупски: «Либералы могут сказать: он дает самую сильную и полную картину того, что такое либерализм, укрепляет дух и дает нравственный ориентир (пусть даже он, как и все нравственные ориентиры, может давать сбой). Критики либерализма могут сказать: он дает самую сильную и полную картину того, что такое либерализм, и, таким образом, дает полное представление о нашем противнике»¹⁰.

¹⁰ SCORUPSKI J. ОР. СІТ. Р. 105.

У всякой книги своя судьба — можно предположить, что восприятие «О свободе», этого максимально недогматического сочинения, в России было затруднено именно тем, что его невозможно свести к простым аксиомам. Вместо того чтобы давать либеральный катехизис, Милль призывает учиться свободе и жить с вопросами. Если же все-таки попытаться сократить содержание этой знаменитой книги до какой-нибудь одной максимы, то пусть это будут слова еще одного классика, Чарльза Буковски: «Толпа всегда неправа».

Что касается предлагаемого читателю перевода, то он сделан по изданию: *John Stuart Mill. Utilitarianism and On Liberty* / ed. by Mary Warnock. 2nd ed. Blackwell Publishing, 2003, — а для консультаций также использовалось онлайн-издание Собрания сочинений Милля Университета Торонто (*The Collected Works of John Stuart Mill. Vol. XVIII: Essays on Politics and Society. Part I* / ed. by John M. Robson, <https://oll.libertyfund.org/titles/robson-the-collected-works-of-john-stuart-mill-volume-xviii-essays-on-politics-and-society-part-i>).

Перевод очерка «Цивилизация» сделан по указанному онлайн-изданию под редакцией Дж. М. Робсона, которое учитывает вторую редакцию Милля, сделанную им в 1859 г.

Виктор Зацепин

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЧТЕНИЕ

- Александр Герцен. Дж.-Ст. Милль и его книга
On Liberty // Герцен А. Былое и думы. Кн. 6.
David Bromwich (ed.). Rethinking On Liberty. Yale, 2003.
John Gray and G. W. Smith (eds.). John Stuart Mill's On
Liberty in Focus. London, 2001.
John Gray. Mill's On Liberty — A Defence. London, 1983.
John Skorupsky. Why Read Mill Today? London, 2006.*

О СВОБОДЕ

Очерк «On Liberty» впервые опубликован в 1859 г.
Перевод выполнен по изданию: *John Stuart Mill*.
Utilitarianism and On Liberty / ed. by Mary Warnock.
2nd ed. Blackwell Publishing, 2003; для консультаций
использовалось онлайн-издание Собрания сочинений
Милля под редакцией Дж. М. Робсона: The Collected
Works of John Stuart Mill. Vol. XVIII: Essays on Politics and
Society. Part I / ed. by John M. Robson. Toronto: University
of Toronto Press; London: Routledge and Kegan Paul, 1977.
Р. 213—310; <https://oll.libertyfund.org/titles/robson-the-collected-works-of-john-stuart-mill-volume-xviii-essays-on-politics-and-society-part-i>).

Светлой и вечно оплакиваемой памяти вдохновительницы и отчасти автора всего лучшего, что есть в моих трудах; подруге и жене, чье высокое чувство истины и справедливости было для меня сильнейшим поощрением, а одобрение — лучшей наградой, посвящаю я эту книгу. Как и все, написанное мной за долгие годы, этот труд принадлежит ей в той же степени, что и мне, но ее рука, чьи исправления служили мне неоценимым подспорьем, коснулась его лишь очень незначительно; некоторые важнейшие его части она должна была подвергнуть тщательному пересмотру, чему уже не суждено случиться. Если бы я мог передать миру хотя бы половину тех возвышенных мыслей и благородных чувств, что она унесла с собой в могилу, то принес бы ему гораздо больше пользы, чем могу надеяться принести тем, что выйдет из-под моего пера без побуждения и помощи ее несравненной мудрости.

Джон Стюарт Милль

ОСНОВНОЙ И ГЛАВНЕЙШИЙ ПРИНЦИП, К КОТОРОМУ
СВОДИТСЯ ВСЕ ИЗЛОЖЕННОЕ НА ЭТИХ СТРАНИЦАХ, —
АБСОЛЮТНАЯ И НЕПРЕХОДЯЩАЯ ЦЕННОСТЬ
РАЗНОСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА ВО ВСЕМ
ЕГО БОГАТЕЙШЕМ МНОГООБРАЗИИ.

Вильгельм фон Гумбольдт
«О пределах государственной
деятельности»

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

Предмет моего очерка — не так называемая свобода § 1.1
воли, столь неудачно противопоставленная доктрине, Р. 217►
неверно именуемой доктриной философской необ-
ходимости, а свобода гражданская или общественная:
свойства и пределы той власти, которую общество
правомочно иметь над личностью. Вопрос этот редко
ставился и едва ли когда-либо рассматривался в общих
чертах, но имеет огромное влияние на решение прак-
тических проблем нашего времени и вскоре, вероятно,
будет признан самым насущным вопросом будущего.
Он настолько не нов, что в некотором смысле разде-
лял людей с самых давних времен, но на той ступени
прогресса, на которую вступила сейчас наиболее цивили-
зованная часть человечества, предстал в новых усло-
виях и потому требует совершенно иного, более глубо-
кого рассмотрения.

✦ На полях указаны номер абзаца по XVIII тому Собрания сочинений Дж. С. Милля (COLLECTED WORKS OF JOHN STUART MILL. TORONTO, 1977) и начало страницы в этом томе. В затекстовых примечаниях редакторские комментарии из этого издания помечены литерами *СШ*.

Длинные абзацы разбиты на части, обозначенные латинскими буквами a, b, c, d, e, f. Буква a по умолчанию относится к первому фрагменту абзацев, разбитых на части, и не указана в настоящем издании. — *Прим. Изд.*

§ 1.2
Р. 217

Борьба между свободой и властью — наиболее заметная черта древнейших из известных нам эпох, в особенности в истории Рима, Греции и Англии. В древности борьба эта происходила между подданными, или некоторыми классами подданных, и правителями. Тогда под свободой понимали защиту от тирании правителей. Считалось, что правители (всюду, кроме некоторых греческих демократий) непременно имеют особые интересы, противоположные интересам подданных. Правитель, будь то единоличный властитель или же господствующее племя или каста, получал власть не по воле подданных, а наследовал или завоевывал ее, и подданные, пусть и стараясь всячески оградить себя от притеснения, обычно не осмеливались, а может

- б быть, и не желали ее оспаривать. Власть представлялась как нечто необходимое, но в то же время в высшей степени опасное; как орудие, которое правители могут попытаться использовать и против собственных подданных, а не только против внешних врагов. Для защиты слабых членов общества от бесчисленных коршунов признавалось необходимым существование в обществе такого хищника, который, превосходя по силе всех прочих, мог бы сдерживать других хищников и охранять от них. Но поскольку этот царь хищных птиц был ничуть не меньше малых гарпий охот до того, чтобы поживиться охраняемым стадом, приходилось беспрестанно остерегаться его клюва и когтей. Поэтому целью всех патриотов стало ограничение власти правителей. Такое ограничение и называлось свободой. Эта свобода достигалась двумя способами: во-первых, через признание правителем определенных неприкосновенностей, называвшихся политическими свободами или правами, нарушение которых со стороны правителя считалось нарушением обязанно-
- с

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru